

славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004.– С. 1228-1233 – (Studia philologica).

3. Григорьева С.А. Синонимический ряд *очень* для Нового объяснительного словаря синонимов русского языка / S.A. Grigor'eva – М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – С. 747–751.

4. Меркантини С. Количественное значение аппроксиматора *quasi* и его синонимов / S. Mercantini // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – Апрель – Новосибирск: НГПУ, 2015. – в печати.

5. Меркантини С. Приблизительная номинация в рамках языковой системы / S. Mercantini // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – Тверь: Тверской государственный университет, 2013. – С. 162-168.

6. Меркантини С. Семантический анализ аппроксиматоров *piuttosto* и *abbastanza* / S. Mercantini // Иностранные языки в школе – № 1. – М.: Иностранные языки в школе, 2015. – С. 48-55.

ДИСКУРСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСТНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ (терминологический аспект)

С.В. МКРТЫЧЯН

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье обсуждается целесообразность использования термина дискурсивная деятельность применительно к анализу устного диалогического общения.

Ключевые слова: *дискурс, текст, дискурсивная деятельность, текстовая деятельность.*

DISCURSIVE ACTIVITY IN THE ORAL DIALOGICAL COMMUNICATION (terminological aspect)

S.V. MKRTCHYAN

The article discusses the term *discursive activity* in relation to the analysis of oral dialogical communication.

Key words: *discourse, text, textual activity, discursive activity.*

В настоящее время популярность дискурса как номинального предмета исследования является общепризнанной, растёт интерес к обсуждению проблем, связанных с дискурсивным анализом, в частности, так называемой реальной коммуникации (или живого устного диалогического общения). Одновременно с этим сохраняется парадоксальная ситуация терминологической многозначности как ключевого понятия анализа – дискурс, так и смежных с ним понятий – текст, речь, речевая деятельность, коммуникативная деятельность, текстовая деятельность, дискурсивная деятельность и т.д.

Не ставя перед собою цель в рамках настоящей публикации разобраться во всех перечисленных терминах и ограничить их объём, обратимся к одному

из них – дискурсивная деятельность – и попытаемся обосновать целесообразность применения этого понятия по отношению к анализу ограниченного материала – устного диалогического общения.

Детализация подобного рода тем более представляется оправданной в силу «безбрежности» дискурса как понятия и как явления. Беглое перечисление общеизвестных формулировок убеждает в этом весьма наглядно. Например, дискурс понимается как связная речь, поток речи (Г.Г. Почепцов), поток речи, сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, текст (В.Г. Борботько), коммуникативно целостное и завершённое речевое произведение (Е.В. Клобуков), определённый тип ментальности (Н.Д. Арутюнова), вербализованное работающее сознание (О.Г. Ревзина, О.В. Жукова), текущая речевая деятельность в данной сфере (М.Я. Дымарский), творимый в речи связный текст (В.П. Конецкая), единство, реализующееся как в виде речи, т.е. в звуковой субстанции, так и в виде текста, т.е. в письменной форме (В.В. Богданов), коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов (партнеров общения) и создающийся в процессе общения текст (А.Е. Кибрик, А.С. Нариньяни), связная последовательность речевых актов, т.е. образование, включённое в коммуникативно-прагматический контекст, в отличие от текста как последовательности предложений, отвлечённой от коммуникативно-прагматического контекста (И.П. Сусов, Н.Д. Арутюнова), мыслительно-речевая практика (В.А. Миловидов) и др.

Соглашаясь с В.Е. Чернявской, многочисленные трактовки дискурса можем свести к двум основным направлениям: 1) конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в текстах и устной речи, осуществляемое в определённом когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве; 2) совокупность тематически соотнесенных текстов [5, с. 14–16]. Для анализа устного диалогического общения релевантным считается первое. В связи с этим уместно вспомнить, что И.П. Сусов трактует дискурс как процессы «языковой коммуникации», протекающие в виде «связанных последовательностей речевых актов» [4, с. 10], а текст – как «"информационный след" состоявшегося дискурса».

Примечательно, что при разделении коммуникативного процесса и продукта коммуникации (когда речь идёт об устном диалогическом общении) в отечественной традиции продукт дискурсивной деятельности, с одной стороны, называют текстом, например, устный текст (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова), разговорный текст (М.А. Кормилицына); с другой стороны, стремятся избежать использования термина текст, заменяя его, например, следующими: устный коммуникат (Д.О. Брчакова), диалогическое единство (Н.А. Купина), текстоид (О.Б. Сиротинина).

Замены подобного рода весьма закономерны в силу существенности различий между дискурсивной деятельностью и собственно текстовой деятельностью. По мнению И.Н. Борисовой, в целом глубинное психологическое отличие дискурсивной деятельности от текстовой кроется в различной установке на результат деятельности и в различной форме существования их продукта. Собственно дискурсивная деятельность характеризуется экстерииоризацией (наблюдаемостью речевого поведения). Напротив, в текстовой деятельности сам процесс и стратегия речевого поведения скрыты от адресата: речевое поведение автора интериоризовано, оно протекает в режиме внутренней рефлексии, направленной на отбор речевых поступков и форм их выражения. Иными словами, в текстовой деятельности речеповеденческая сторона деактуализирована для адресата [3, с. 141].

Отличие дискурсивной деятельности от тестовой обуславливается следующими условиями: 1) различной организацией текущей дискурсивной ситуации (совмещённость / разобщённость во времени; реальный / виртуальный адресат); 2) направленностью на различные формы продукта речевой деятельности (речевое поведение / текст, устная форма / фиксированная письменная форма); 3) возможностью отчуждаемости конечного продукта.

Результат тестовой деятельности – сознательно организованный зафиксированный речевой продукт. Продукт дискурсивной деятельности – эмпирически воспринимаемое речевое поведение коммуниканта, а её результат выходит за пределы речи и лежит в сфере практической деятельности участников общения. Результат (дискурсивной) деятельности имеет перлокутивный потенциал: речевые действия направлены на достижения конкретного результата. Речевой продукт предназначен для кратковременного (по сравнению с текстом) пользования, он не предназначен для сохранения в фиксированном виде, но обладает свойством быть зафиксированным в специальных исследовательских целях. Акт его отчуждения (письменная фиксация) есть «акт насильственный, искусственный, вырывающий продукт дискурсивной деятельности из естественной среды его функционирования, из контекста жизни, где он предназначен только для непосредственных участников» [1, с. 239]. Это слово, по выражению М.М. Бахтина, «боится третьего и ищет только временного признания у ближайших адресатов» [2, с. 306]. Продукт дискурсивной деятельности в силу своей зависимости от обстоятельств коммуникативного события не может быть воспроизведён повторно. В условиях дискурсивной деятельности требования к качествам продукта речи ослаблены, который в свою очередь не является каноническим и соответствует иным критериям нормального.

Безусловно, обсуждаемые виды деятельности имеют сходства, которые сводятся к следующему: 1) речемыслительная деятельность в обоих случаях

протекает в формах линейно организованного речевого поведения (сначала речевые действия, а затем способы их языковой реализации); 2) в наличии имеется продукт речемыслительной деятельности; 3) критерием эффективности выступает возможность адекватной интерпретации продукта речи реципиентом.

Полагаем, что терминологическая упорядоченность является необходимым предварительным этапом любого исследования, поскольку позволяет конкретизировать сам предмет исследования и отчетливее обнаружить его существенные характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе "Проблема речевых жанров". Проблема текста // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 5 т. – М., 1996. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – С. 234–239.
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 281 – 307.
3. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика: монография. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
4. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы: межвуз. сб науч. тр. – Калинин : Калининск. гос. ун-т, 1988. – С. 7–13.
5. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. – Спб. : Изд-во СПб ун-та экономики и финансов, 2001. – С. 11–22.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КОМПЛИМЕНТОВ

Э.В. МУРАШКИНА, В.А. ГОЛУБЕВА

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматриваются проблемы описания комплимента как регулятивного акта а также разработки стилистической типологии комплимента с учетом конструктивного вклада комплимента в процесс межличностного общения.

Ключевые слова; *комплимент, стилистическая типология, межличностное общение*

STYLISTIC TYPOLOGY OF COMPLIMENTS

E. V MURASHKINA, V. A. GOLUBEVA V. A.

The article deals with the problems of describing of compliment as the regulatory act as well as the development of stylistic typology of compliment considering compliment as constructive contribution to the process of interpersonal communication

Key words: *compliment, stylistic typology, interpersonal communication*